

УДК 801.731

Ковалева М.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Общеобразовательные дисциплины,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Человек человеку кто?
Проблемы этики, композиции и выразительных средств в романе
Никласа Натт-о-Дага «1793»

Роман Никласа Натт-о Дага «1793» был признан Шведской академией детективных писателей лучшей книгой 2017 г. Права на его издание были закуплены более чем в тридцати странах мира. Книга написана в жанре исторического детектива с ярко выраженными признаками натуралистического стиля. В качестве средств художественного воздействия автор часто прибегает к деталям из области безобразного и низменного. Главным вопросом книги является вопрос: почему люди живут по принципу «человек человеку волк»? Ответ автор находит в сложном переплетении биологических, социальных и политических причин. Раскрывая темные и светлые стороны своих персонажей, писатель находит смягчающие обстоятельства для лиц, совершивших преступление, но полностью обезличивает и лишает жертву права на оправдание.

Ключевые слова: философские проблемы в литературе, проблемы этики в литературе, современная норвежская литература, современный исторический роман, Никлас Натт-о-Даг.

Kovaleova Marina,
Candidate of Historical sciences
department of general educational
discipline Orel State university

Who is man to man?
Problems of ethics, composition and expressive means in the novel by
Niklas Nutt Och Dag 1793

The novel 1793 by Niklas Nutt Och Dag was recognized by the Swedish Academy of Detective Writers as the best book of 2017. The rights for its publication were purchased in more than 30 countries. The book is written in the genre of a historical detective with significant signs of a naturalistic style. As a means of artistic influence, the author often resorts to details from the area of the ugly and the low. The main question of the book is the question: why do people

live according to the “homo homini lupus” principle? The author finds the answer in a complex interweaving of biological, social and political reasons. Revealing the dark and bright sides of his characters, the writer finds mitigating circumstances for the perpetrators of the crime, but completely depersonalizes and deprives the victim of the right to acquit.

Keywords: *philosophical problems in literature, problems of ethics in literature, modern Norwegian literature, modern historical novel, Niklas Nutt Och Dag.*

В 2017 г. Шведская Академия детективных писателей признала лучшей книгой 2017 г. роман писателя Никласа Карла Боссона Натт-о-Дага «1793». В 2018 г. роман был признан на родине «Книгой года». Права на её издание были закуплены более чем в тридцати странах мира.

Роман «1793» в области жанра представляет популярный в современной литературе исторический детектив. Критики сравнивают его с романом Патрика Зюскинда «Парфюмер», а некоторые наши читатели улавливают жанровое сходство с ранними романами Б. Акунина.

Композиция романа построена с нарушением хронологии. Первая часть охватывает осень 1793 г., вторая часть отбрасывает нас в лето того же года. Начало третьей части отодвигает описываемые в ней события к весне. И лишь в четвертой части, относящейся к зиме, все сюжетные линии сходятся воедино.

Действие книги разворачивается в Швеции конца XVIII в., до которой доносятся раскаты приближающейся к своему пику Великой французской буржуазной революции. Автор рисует мрачные картины закостеневшего сословного общества, в котором с трудом возникают первые ростки капиталистических отношений в виде мануфактур. Существующая социальная система практически не допускает никакого перемещения внутри себя, однако, под влиянием идей Просвещения, уже растет число молодых честолюбцев, которые мечтают подняться по социальной лестнице, презрев пресловутое право рождения в благородном сословии.

Жёсткость и неповоротливость общественной системы подчеркивается описанием места, в котором разворачиваются события. Стокгольм, столицу Швеции, мы видим большей частью снизу, со стороны бедных кварталов и трущоб. Прекрасный издали, город вблизи представляет собой тяжелое испытание для глаз и обоняния. Жители выливают помои прямо на улицу, а прибрежные морские волны качают и выбрасывают на берег немало материальных следов человеческой жизнедеятельности.

Желая задеть чувства современного читателя, привыкшего к жестокостям, льющимся на него с новостных лент, с экранов телевизоров и компьютеров, демонстрирующих боевики и детективные сериалы, Никлас Натт-о-Даг движется по пути, проторенному его предшественниками (Патрик Зюскинд «Парфюмер», Антонио Гарридо «Читающий по телам» и пр.). Писатель обрушивает на читателя массу деталей из области низменного и

безобразного. Впрочем, источником этого низменного и безобразного является сама реальность, в которой вынуждены жить люди, без малейшей надежды когда-либо изменить своё положение. Автор рассказывает о грандиозном пожаре 1759 г., который за двое суток обездолил жителей двадцати кварталов: «Целое поколение в одну ночь превратилось в бездомных, нищих, вечно пьяных бродяг, осуждённых пожизненно выпрашивать милостыню, в нелепые и жалкие призраки собственного прошлого» [1, с.237].

Главными героями книги являются бывший моряк Жан Мишель (Микель) Кардель и строгий последователь разума, почитатель философии, талантливый следователь Сесил Винге.

Кардель потерял руку в русско-шведской войне, был списан на берег и зачислен, благодаря неким покровителям, на службу с жалованьем в сепарат-стражу, которая занята ловлей гулящих девок и попрошайек. Он пренебрегает обязанностями, глушит неудовлетворённость жизнью выпивкой и драками в трактирах. По ночам ему снится погибший друг, которого он не смог удержать на плаву во время последнего боя.

Сесил Винге – полицейский чиновник, чья карьера трудно складывалась из-за присущего ему правдолюбия, принципиальности и строгого следования букве закона. Будучи последователем культа разума и сторонником идей Просвещения, он добился того, чтобы в суде каждому обвиняемому давали слово и выслушивали. На момент действия книги, Винге тяжело болен чахоткой. По мнению окружающих, он ушёл из семьи, чтобы освободить жену от вида своих страданий. На деле, как человек, живущий разумом, он продумал будущее жены после своей смерти, сам свел её с неким военным и сделал все, чтобы они понравились друг другу. Он полагал, что таким образом обеспечил будущее супруги после своей смерти. Блестящий план дал трещину, когда Винге случайно застал любовников вместе, после чего, чтобы сохранить лицо, он вынужден был уйти жить на квартиру. Чтобы не думать о болезни, Сесил попросил своего друга и однокашника по университету, а ныне начальника полиции, завалить его работой. Благодаря ей, он прожил уже на полгода больше, чем ему отвели врачи.

Завязкой сюжета служит находка изуродованного человеческого тела, лишённого конечностей, языка и зрения, которое Кардель по долгу службы извлекает из озера, служащего жителям трущоб для свалки мусора. Расследовать преступление поручают Сесилу Винге. Очевидно, что долго содержать человека в неизвестном месте, длительно и целенаправленно подвергая его столь изощрённым пыткам, мог лишь богатый и влиятельный человек, обладающий владениями, позволяющими длительное время скрывать преступление. Начальник полиции придает делу большое значение, поскольку отзвуки Французской революции достигли даже такого отдалённого уголка Европы, как Швеция. Уже произошёл первый случай возмущения социальных низов, вызванный тем, что «какой-то хлыщ из дворян поцарапал горожанина шпагой» [1, с. 46].

Идеи Просвещения проникают в низы, способствуя усилению осознания чувства собственного достоинства у обычных людей. Даже фигуры монархов, вызывавшие в более ранние эпохи почтение и преклонение, теряют свою сакральность. Бывший матрос Кардель в разговоре с Сесилом Винге откровенно судит поступки шведского монарха и осуждает его: «Некий капитан Виргин попросил аудиенции и рассказал о неудавшейся попытке штурма русской верфи. И будто бы в подтверждение своих слов показал на убитого штурмана – из огромной раны на животе вывалились кишки. И знаете, что сказал король, Винге? Он сказал, что штурман напоминает ему тряпичную куклу, персонажа его собственной оперы «Густав Васа». А придворные захлопали в ладоши – ах, как остроумно пошутил король! И ради этого мерзавца мы сражались и гибли!» [1, с.74]

Обострённое чувство справедливости, а также чувство вины, связанное с тем, что он не смог помочь тонущему товарищу во время боя, плавно переносятся Карделем на неизвестную жертву, выловленную из озера, и делают отставного моряка союзником Винге.

Поиски происхождения ткани, в которую было завернуто тело, приводят полицейского чиновника на борт английского купеческого судна, капитан которого, разорившись, намерен покончить жизнь самоубийством и уничтожить все документы, чтобы освободить своих наследников от ответственности. В предельно откровенной беседе между этими обречёнными на скорую смерть представителями человеческого рода автор романа ставит главную проблему книги: в чем состоит суть отношений между людьми? Почему они так безжалостны и жестоки по отношению друг к другу? Действительно ли все сводится к известной философской аксиоме: человек человеку волк? Вглядываясь в глаза представляющего собой чистое воплощение долга, честности и разума Сесила Винге, стоящий одной ногой в могиле капитан неожиданно предсказывает собеседнику, что ему суждено стать «волком из волков, стоящим над своей жертвой с окровавленными зубами» [1, с.92].

Разложение старого феодального строя автор романа, сам происходящий из старинного знатного рода, подчеркивает, показывая разложение и вырождение дворянской верхушки в жестко законсервированной сословной среде. Подобно русским помещикам, читавшим Вольтера в поместьях, заполненных десятками крепостных, шведские дворяне тоже не чужды идеям Просвещения. Они даже содержат разного рода благотворительные учреждения, скрывая за их фасадами своё глубокое пренебрежение к любому рода законам и презрение к тем, кто стоит ниже по социальной лестнице. Союзниками, покрывающими разврат от скуки представителей высшего класса, являются различного рода социальные паразиты, извлекающие из этого выгоду. Когда расследование преступления выводит Винге и Карделя на закрытое аристократическое благотворительное общество, они с удивлением узнают, что под его сенью одновременно скрывается «дом свиданий». В этом заведении каждый пресыщенный развлечениями и вседозволенностью член общества может

найти изощрённые порочные развлечения, в том числе с использованием разного рода «живых игрушек» – уродов, калек и неполноценных разумом людей. Именно отсюда после смерти была выброшена «в мусор» жертва расследуемого преступления. Хозяйка заведения ожидаемо и агрессивно выступает горячей защитницей своих клиентов: «Что вы можете знать про желания и привычки благородных господ? Людей, чьи состояния создавались веками, людей, на которых без малейших с их стороны усилий сваливались усадьбы, поместья и титулы. Эти люди воспитаны, чтобы властвовать. Вы хоть можете себе представить лежащий на них груз ответственности? Им нужна разрядка, и вам этого не понять» [1, с. 136].

Зарабатывая на пороках высшего класса, она находит оправдание их преступлениям в тяжёлой ответственности, которую они якобы несут на своих плечах, выполняя долг перед государством: «Кто вы такие, чтобы их осуждать? Если бы не они, закрылись бы чуть не все стокгольмские ночлежки и дома призрения. Кто вы такие, чтобы их осуждать, если они время от времени позволяют себе сбросить груз ответственности и немного расслабиться?» [1, с. 138]

Хозяйка уверена в безнаказанности и грозит незваным гостям тем, что с ними легко расправятся её высокие покровители. Узнав лишь то, что погибший был доставлен неизвестным в «дом свиданий», да был не в себе, поскольку поёдал собственные испражнения, Кардель и Винге оказываются на улице.

Философия Просвещения, поднявшая на свои знамена идею равенства всех людей, и Французская революция, сломавшая абсолютистский порядок в одной из ведущих европейских стран, породили все более расширяющийся класс простолюдинов, пытающихся прорвать жесткие рамки сословного общества. Эти люди мало что знают о философии, но уверены, что наступает новое время, в котором они могут попытаться изменить свою судьбу к лучшему. Правда, у них пока нет осознанных идеалов, а представления о «лучшей жизни» тесно связаны с подражанием внешнему поведению аристократов. Вторая часть романа, уводящая нас на несколько месяцев назад, представляет собой письма, которые пишет покойной сестре некий ловец удачи Кристофер Бликс, изливая душу. Этот 17-летний юноша служил помощником лекаря в охваченной эпидемией родной Карлсруне, а после решил поехать покорять столицу. Увлеченный соблазнами большого города, он вспоминает о своей цели не раньше, чем существенно облегчает свой кошелёк. Заявившись в ведущий госпиталь, он узнает, что хирургия – уже не прежнее низкое занятие, которым может заняться при желании каждый, а недавно выделившаяся в отдельную отрасль науки специальность. Отныне мало одного желания, чтобы поступить на учебу, а требуется первоначальная подготовка. Добрый врач дает расстроенному искателю знаний книги и деньги, приглашая на следующий год попытаться сдать вступительные испытания. Однако Кристофер оказывается захваченным веселой жизнью столицы, погрязает в долгах, а в итоге оказывается в руках ловца должников (по закону несостоятельные должники в Швеции XVIII в.

могут провести за решёткой много лет). Однако новый хозяин выдаёт его не кредитору, а продает неизвестному лицу. Этот страшный, внушающий ощущение чего-то нечеловеческого аристократ привозит Кристофера в заброшенное барское имение и, угрожая скормить собаке-людоеду, приказывает ему изуродовать неизвестного юношу. Бликс, в характере которого преобладает слабоволие, трусит и выполняет поручение. По-своему он жалеет того, кого уродует, но завершает свое дело. В письмах он пишет, что у жертвы было кольцо, которым она дорожила, и он дал ей проглотить его, а когда оно выходило, мыл и давал проглотить снова. Он полагал, что по кольцу её могут когда-либо опознать.

Новое время недаром представляет собой череду революций и потрясений в европейских странах, связанных с завоеваниями политических и социальных прав народными массами. В третьей части книги на примере жизни незаконнорожденной дочери прачки Анны-Стины автор показывает, насколько незащитны и бесправны были представители низших слоёв населения при Старом порядке, обнажает истоки корней ненависти, порождавших дикое поведение народных масс при социальных потрясениях. Пренебрежительное отношение к низам высших классов приводит к переносу того же отношения друг к другу в их собственной среде. Нищета, безнадёжность и произвол более сильных по отношению к более слабым царят в бедных кварталах Стокгольма. Оставшись сиротой после смерти матери, по несправедливому доносу соседей Анна-Стина попадает в Прядильный дом (исправительное заведение для аморальных женщин). Жизнь там полна издевательств и непосильного труда. Не только исправиться, но даже выйти оттуда на свободу нет никакой надежды. Всё устройство «воспитательно-исправительного заведения» направлено на то, чтобы даже из изначально хорошего человека, которым является сирота, сформировать личность, способную на аморальные и безжалостные поступки.

Священник Прядильного дома занят не исправлением подопечных, а писанием доносов против начальника, который пьянствует и вот-вот перейдёт на другое теплое место (оба личности исторические). Анна-Стина, стремясь на свободу, предлагает священнику «подставить» начальника заведения, дав ей сбежать через трубу для стока воды, о которой она узнала от одной из узниц. Священник отправляет одного из надзирателей помочь ей добраться до подвала с выходом на свободу (тот пользуется случаем и насилует её). Через трубу Анна-Стина выбирается на волю, находя по пути останки другой беглянки, которая там застряла. По совету подруги, погибшей в Прядильном доме, она является к владельцу трактира, от которого когда-то сбежала жена с ребёнком, и объявляет себя его дочерью. Одинокий трактирщик принимает её. Вскоре Анна-Стина понимает, что беременна, а значит, вскоре за ней придет полиция нравов. Однажды она помогает жалкому и совершенно морально уничтоженному молодому человеку, которым оказывается Кристиан Бликс. Под видом помощи в прерывании беременности, он поит её безвредными травами, а позже

признаётся в своем обмане и предлагает жениться, чтобы дать ребёнку своё имя. Таким образом горе-хирург хочет искупить свой грех, которому, как он чувствует, нет на земле никакого оправдания. Он вручает жене свои письма и просит отнести их в полицию, чтобы передать Сесилу Винге, известному своей принципиальностью. После этого Бликс под видом несчастного случая кончает жизнь самоубийством.

Винге и Кардель получают письма. Они отправляются на кладбище, чтобы добыть упомянутое в них важное для жертвы кольцо, однако герб на нем оказывается поддельным. Такие гербы обычно заказывали себе искатели приключений, прибывшие покорять столицу и выдававшие себя за дворян. Однако Винге кажется, что элементы герба ему знакомы. Прообраз товарищи находят на портрете бывшего главы полиции Лильенспарре, который содержал тайную службу информаторов, искавших в стране тех, кто намеревался нанести ущерб королевской власти. Товарищи перебирают брошенные после отставки прежнего начальника и непрочитанные донесения информаторов в поисках человека, который перестал писать примерно в то время, когда жертве были нанесены первые увечья. На одном из писем они видят отпечаток интересующего их кольца и выясняют имя информатора – Даниэль Девалль. Все его письма, написанные шифром, присланы из барского имения в окрестностях столицы. Кардель и Винге едут туда и узнают по описанию место преступления, уже известное им по письмам Бликса. Кардель едва не погибает от руки хозяина поместья. Однако при виде Винге хозяин, последний представитель выродившегося дворянского рода, граф Юханнес Балк, добровольно сдается.

Автор даёт слово преступнику, чтобы объяснить, какие причины привели к тому, чтобы история знатной семьи, начавшаяся славными предками, закончилась чудовищем в человеческом облике. Истоки нечеловеческой жестокости, по логике писателя, имеют как генетические, так и социальные корни.

Юханнес Балк – потомок древнего рода, последние пять поколений которого проедали полученное от предков наследство, сын развратного и жестокого помещика, занимавшего высокие государственные посты, и больной безумной матери, на которой отец женился ради приданого. В детстве он получил со стороны отца традиционно жестокое воспитание, основанное на убеждении, что суровые наказания способствуют воспитанию добродетели и выработке характера, а также едва не погиб от рук безумной матери. Потеряв родителей, одинокий и озлобленный на весь мир Юханнес отправился за границу завершать образование в Европу. Во Франции, стране мечты, которую он представлял только по книгам, Балк застаёт революционное брожение. Идеи о равенстве и братстве, правах человека, являющиеся для него пустым звуком, проходят по поверхности сознания молодого аристократа. Поначалу его захватывает всеобщее кипение, ощущение опасности и быстрая смена событий, но вскоре по доносу соседей он оказывается в тюрьме как иностранный шпион. Во тьме камеры страх и ненависть пробуждают в нём первые признаки родового безумия.

Чудом избежав смерти от рук толпы, устроившей расправу над узниками тюрьмы, Балк пробирается на родину. По дороге он знакомится с прекрасным и обаятельным молодым человеком по имени Даниэль Девалль. Очарованный его личностью, Юханнес полагает, что у него впервые в жизни появился друг, и приглашает Девалля в качестве своего слуги в родовое гнездо. В имении Балк замечает, что Девалль пишет кому-то письма, шифруя написанные от руки подлинники. Найдя один случайно не сгоревший подлинник в печи, граф понимает, что Девалль пишет донесения о его поведении в полицию и что как только в его речах мелькнёт привезённая из-за границы революционная крамола, за ним придут. Именно тогда Балк задумывает отомстить бывшему другу за поруганные чувства и воплощает свой план. В нём просыпается высокомерная ненависть аристократа к «рабам». Он ненавидит Девалля как простолюдина, решившего ценой жизни доверившегося ему человека подняться по социальной лестнице. Воплотив свой план в жизнь, Балк сдаёт былой предмет своей любви и привязанности в «дом свиданий», чтобы таким издевательским образом Даниэль попал в «высшее общество», куда он так стремился. Однако конечная цель Балка – не расправа с зарвавшимся простолюдином, а месть всему человечеству, которое в глазах преступника подобно стае кровожадных волков. В его человеконенавистническом плане особая роль отведена Сесилу Винге. Зная его как человека непреклонных нравственных принципов, Балк рассчитывает, что ему дадут слово в суде. Он надеется своим преступлением против «простолюдина» Девалля вызвать народный бунт (революционное брожение, недовольство порядками и правлением тлеет и в Швеции), унеся с собой в могилу множество жертв вызванной им кровавой вакханалии.

По мнению автора, рассказ Балка должен воплощать собой формулу о том, что «никто не становится чудовищем, не побывав предварительно жертвой» [1, с.449]. Подобными жертвами, каждый по-своему, являются и Кристофер Бликс, и Анна-Стина, и каждому из них по ходу повествования приходится стать чудовищами. Читатель выслушивает повесть каждого из них и, ощущая ужас их поступков, тем не менее, не может избавиться и от чувства некоторого сострадания. Тем удивительнее, что одного из героев автор оставляет «нев्यслушанным» и напрочь лишает шанса на оправдание. Эти героем является жертва, Даниэль Девалль. Ему не суждено сказать ни одного слова в свою защиту ни устно, ни письменно. Всё, что мы знаем о нем, мы узнаём со слов равнодушной к его судьбе содержательницы «дома свиданий» и ненавидящего его Юханнеса Балка. Остаётся неизвестным, почему из всех агентов Лильенспарре именно у Девалля был шифр, в то время как остальные агенты им не пользовались. Мы так и не узнаем, кто ему дал шифр и какими инструкциями это задание сопровождалось: действительно ли речь шла о прощупывании «революционных» настроений графа, возвратившегося из революционного Парижа, или до родины дошли и другие сведения о его поведении. Мы так и не узнаем, почему человек, давший Деваллю шифр, не прочел донесения и не искал своего агента. Мы так и не узнаем, ждал ли Девалль помощи именно от лица, давшего шифр,

или хотел оповестить о своей судьбе кого-то ещё. Мы так и не узнаем, насколько правдив был рассказ Юханнеса Балка о своей жертве, явно рассчитанный на то, чтобы вызвать сострадание к своей персоне. В частности, очень натянутым выглядит рассказ, где граф сообщает о том, как якобы с пьяной компанией аристократов Девалль протащил его в закрытый «дом свиданий» (где он впоследствии закончит свои дни), чтобы сделать свидетелем ужасной оргии и тем самым получить материал для доноса. Рассказ подразумевает, что тайное гнездо разврата оказывается совсем не тайным и не особенно закрытым, раз простолудин Девалль знал, как туда легко попасть и что там ждёт. А если он там бывал не раз, странно, что позже никто не опознал его, хоть и в изуродованном виде. В конечном итоге, мы так и остаёмся в неведении о том, что за человек был Даниэль Девалль и что было у него в душе. В то время как Кардель жалеет Користофера Бликса, а суровый Винге испытывает сострадание к Юханнесу Балку, для жертвы у автора не находится ни одного доброго слова.

В конечном итоге, читатель узнаёт, КАК было совершено преступление, но так до конца и не узнаёт обо всех его ДВИЖУЩИХ ПРУЖИНАХ.

Впрочем, Сесил Винге, находясь на пороге смерти, так торопится уничтожить чудовище в человеческом образе, что не вникает в правдивость деталей. Его ближайшей задачей становится уничтожение монстра и предотвращение кровавого бунта. Впервые в жизни Винге ставит чувства выше разума и предаёт свои принципы. Зная о том, что смена власти в полиции может в любой момент вырвать аристократа Балка из рук правосудия, он идёт на подлог и заявляет преступнику, что нашел в числе нераспечатанных доносов прошение Девалля об отставке по причине того, что он не может следить за любимым человеком. Балк, потрясенный тем, что он собственными руками погубил свое счастье, раскаивается, забывает о мести человечеству и поддается на уговоры Винге искупить свой грех, заняв место другого приговорённого к казни (чтобы не мелькало его знатное имя). Ужасное порождение вымирающей знатной фамилии уходит из жизни с уверенностью в том, что среди людей есть достойные представители человеческого рода, с чувством благодарности Винге.

Поступок Винге имеет двоякую окраску. С одной стороны, он как бы принёс некое утешение чудовищу в человеческом облике, а с другой стороны – заманил в ловушку, чтобы не дать исполниться его кровавому плану, чем подтвердил низкое мнение графа о человечестве. Винге, человек железных нравственных принципов, действительно, повел себя как «волк из волков», воплотив в жизнь ради благородной цели самый грязный принцип, утверждающий, что «цель оправдывает средства». «Поймите, Кардель, – обращается он к своему товарищу, – своей ложью я доказал ему, что человечество – вовсе не то адское племя, которое он так ненавидит. И он мне поверил ... откуда ему было знать ... фактически, я своим поступком доказал обратное. Доказал, что низость человеческого рода – правило без

исключений» [1, с. 486-487]. Узнав о действиях Винге, потрясенный Кардель отшатывается от своего друга.

Впрочем, отказ от принципов в данной ситуации и чудовищная раздвоенность собственного поступка окончательно подтачивают здоровье Винге. Когда Кардель посещает его в день смерти, друг улыбается ему покрытыми кровью зубами. Эта жуткая деталь должна подчеркнуть, что главной жертвой «волка из волков» стал он сам.

Роман Никласа Натт-о-Дага ставит ребром вопрос о том, как трудно человеку остаться человеком в жестокой реальности. В каждом человеке борются свет и тьма, и исход этой борьбы зависит от многих причин. Каждый поступок человека связан с тяжёлым выбором, последствия и ответственность за которые всецело ложатся лишь на его плечи.

Отмечая актуальность и остроту поднятых проблем, яркую образность и мастерски построенную композицию романа, нельзя не отметить некоторые оставшиеся нерешёнными поставленные в книге задачи. В частности, никак не разрешается внутренний конфликт Микеля Карделя, связанный с чувством вины перед погибшим в бою товарищем. Как мы помним, его разрешение моряк связывал с раскрытием преступления против выловленной из озера изуродованной жертвы. Однако, если принять версию преступления, изложенную Юханнесом Балком, фигура доносчика-карьериста, каким выглядит с его слов Даниэль Девалль, никак не может встать вровень с фигурой героически погибшего в бою моряка. Следовательно, моральный конфликт Карделя так и остаётся неразрешённым.

Странным литературным приёмом выглядит обезличивание, лишение слова жертвы при одновременном развернутом повествовании о внешних поступках и внутренних переживаниях лиц, совершивших преступление. Возможно, мы имеем дело с намеренным оставлением автором нитей для завязывания следующего сюжета, но это нам сможет показать только время.

Список литературы

1. Никлас Натт-о-Даг. 1793. М.-СПб: РИПОЛ классик – Пальмира, 2019. 494 с.

References

1. Niklas NATO-Dag. 1793. M.-St. Petersburg: AST – Palmyra, 2019. 494 s.